Владимир Герасимов (Интерфакс): Настало «время без первых»

Фото: Интерфакс

Отечественный бизнес отвык предоставлять полноценную информацию о своей деятельности и противодействует возврату к норме. Влияние реальных и мнимых санкционных рисков на банки и их клиентов «Б.О» обсудил с Владимиром Герасимовым, первым заместителем генерального директора — исполнительным директором Интерфакса

Текст
ЕКАТЕРИНА КАЦ,
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ **«Б.О»**

— Владимир, в последние годы, особенно с марта 2022-го, из-за санкционных угроз многие компании закрыли сведения о своей деятельности и теперь не спешат возвращаться к публичности. К каким искажениям на рынке это приводит?

— Да, мы теперь — в новой реальности. Хотя крупные компании начали восстанавливать раскрытие, до полного возвращения к прежним временам пока далеко. Дело не только в сохраняющихся «санкционных» послаблениях для отчетности. Увы, имеет место снижение привлекательности фондового рынка в целом, с него ушли иностранцы, стало радикально меньше инвестиционных аналитиков. Соответственно упала мотивация компаний быть прозрачными. На это просто нет прежнего спроса.

На нашем рынке теперь доминирует розница, и, как считают представители компаний, розничные инвесторы не очень хорошо понимают, что такое МСФО, не говоря о том,

чтобы эти данные изучать. Так что, намекают они, классическое раскрытие, может бвть, уже и не столь актуально.

Из-за санкционных рисков и снижения возможностей привлечения инвестиций топ-менеджеры реже дают интервью. Компании перестали рассказывать о проектах. Журналистам стало сложнее получить ответы на конкретные вопросы.

Как мы говорим, настало «время без первых» — это когда прежде публичные бизнесмены ушли в тень. Неудивительно, что на ленте Интерфакса резко упало количество корпоративных новостей, на которых мы всегда специализировались. Даже та отчетность, которая раскрывается, урезанная: меньше деталей, меньше цифр, нет названий. Финансовая отчетность стала похожа на нефинансовую — больше общих слов. Вроде компания что-то хочет рассказать, но смысл ускользает, как песок сквозь пальцы.

В результате динамика рынка акций становится спонтанной и непредсказуемой. Объективная информация замещается сообщениями в телеграм-каналах, слухами. В итоге — дисконт на непрозрачность для всего рынка.

— А какие именно сведения засекречивают юридические лица? Публикация этих данных реально несет санкционные риски или органы управления проводят тотальную зачистку?

— Количество эмитентов, раскрывающих информацию, упало в 2022 году минимум на треть. Кроме того, менее информативными стали отчеты и оперативные сообщения. Например, указываются дочерние компании без имен — просто АО 1, АО 2, АО 3. Эмитент сообщает о факте совершения некой сделки, но полные сведения о ней не раскрывает. Сообщение о заседании совета директоров не содержит сущностных пунктов повестки. Персональный состав совета директоров не раскрывается.

Действительно, есть прецеденты, когда в санкционные списки вносятся все директора какого-нибудь крупного банка. Правда, потом директора, которые уже ушли из совета, пытаются доказать, что с них пора эти санкции снять. Но поскольку информация больше не раскрывается, сделать этого не могут. Просят раскрыть эту информацию. Так что «закрытие раскрытия» — это палка о двух концах.

Не совсем понятно, зачем закрывать финансовую отчетность: как мне представляется, сами по себе цифры не являются триггером для ограничительных мер.

Вижу определенную логику в том, чтобы не раскрывать сведения о «дочках» санкционной компании: в этом случае снижается вероятность применения к ним правила 50% (согласно которому компании, контролируемые санкционным лицом, тоже находятся под санкциями. — *«Б.О»*). Так что не вижу смысла в «закрытии раскрытия» просто так, про запас, во всем должны быть баланс и логика.

— Насколько июльское Постановление Правительства № 1102 в состоянии переломить негативный тренд?

— Это огромный шаг вперед, важная победа регуляторов.

По итогам первого полугодия уровень раскрытия промежуточной финансовой отчетности по РСБУ почти вернулся «по валу» к 2021 году. Практически все (98%) публичные компании обнародовали отчеты, тогда как годом ранее это сделали лишь 67%.

По МСФО ситуация хуже: по итогам полугодия, согласно данным Центра раскрытия корпоративной информации (ЦРКИ) Интерфакса, раскрылись 54% компаний против 39% в прошлом году. При этом многие эмитенты не показали в полугодовой отчетности сравнения с данными за шесть месяцев 2022 года, не расшифровали некоторые важные статьи. У одного эмитента заметная часть 50-страничного отчета, включая финансовые показатели, представляет собой бесконечные ряды «звездочек». Другая компания раскрыла отчетность и, посчитав обязанность выполненной, практически сразу ее удалила.

Во многих случаях полноценный инвестиционный и кредитный анализ по такой отчетности — mission impossible. Но радует, что есть хотя бы позитивная тенденция!

— В своей майской статье вы приводите данные OFAC, что под западными санкциями находится более 80% банковской системы РФ. До какого предела могут «расти» санкции? Способен ли сектор в такой ситуации полноценно обеспечивать запросы клиентов?

— Финансовый сектор в прошлом году принял на себя самый мощный санкционный удар, но выстоял. В середине сентября 2023 года международная деловая газета The Financial Times показательно озаглавила свой материал о полугодовых результатах СберБанка «Сильные позиции банка показывают слабость санкций».

После массированной атаки 2022 года Запад перешел в фазу позиционной, затяжной, но по-прежнему активной войны. Очевидно, что давление на банковскую систему РФ будет продолжаться. Посредников будут и дальше блокировать.

Санкции сначала обрушились на крупные госбанки, потом — на крупнейшие частные кредитные организации, следующими под раздачу попали структуры, обслуживающие внешнеторговые операции, затем — ведущие региональные и отраслевые финансовые организации. Все это уже вышло за пределы первого десятка и дошло до второй сотни банков.

Ясно, что новые меры будут вводиться и дальше, в списки будут добавляться новые фигуранты. При этом под ограничениями находится фактически весь российский банковский сектор, так что с практической точки зрения новые меры мало что меняют. Рынок научился работать в новых условиях и, как мы видим по отчетности, чувствует себя неплохо.

— Что изменилось в функционировании подотчетных вам проектов — СПАРК, RU DATA (в связи с блокировкой НРД), X-Compliance, СКАН — после февраля 2022 года?

— Наши сервисы помогают банкам и компаниям управлять рисками: экономическими, регулятивными, санкционными, репутационными, налоговыми. События последних лет увеличили спрос на управление рисками. Есть растущий интерес банков к качественной информации для кредитных фабрик и data lake. Так что приходится еще быстрее бежать вперед.

Мы делаем акцент на повышении качества сервисов; на совершенствовании аналитических инструментов (в частности, скорингов), на интеграционных проектах, которые позволяют нашим клиентам автоматизировать бизнес-процессы.

Если конкретно, то RU Data вместе с Московской биржей запустила сервис маркировки сложных финансовых продуктов. С его помощью профучастники автоматизировали разграничение доступа инвесторов к инструментам в зависимости от их статуса: квалифицированный инвестор, «неквал» и так далее.

X-Compliance создал сервис проверки на санкционные риски не только физических и юридических лиц, но и товаров. Таких товаров, между прочим, 19 тысяч, так что можете представить себе масштаб работы.

СПАРК, наш флагманский сервис, делает шаги, направленные на то, чтобы интеграция его данных в кредитные фабрики решала более широкий спектр задач и несла ощутимое снижение издержек на стороне банков. Добавили для этого новые факторы риска; сделали вспомогательные сервисы — например, чтобы клиентам было проще заполнять кредитные заявки; повысили надежность и быстродействие нашего API.

Я говорю об этих примерах, чтобы показать, что все наше развитие шло и по-прежнему идет вокруг конкретных задач, которые нам ежедневно «подкидывают» наши клиенты. И такой работы стало больше.

— Фондовый рынок в связи с доминированием физических лиц и волатильностью рубля непредсказуем. Насколько сейчас информация может подкрепить стратегии брокеров и банков, доверительное управление?

— Стратегически рынок нуждается в сохранении и укреплении доверия, снижении неопределенности. В частности, важно обеспечить доверие рынка к данным, финансовым индикаторам, которые поставляют теперь только российские агентства.

В Госдуме сейчас рассматривается законопроект, который введет требования к администраторам финансовых индикаторов. ЦБ будет вести реестр таких компаний. Думаю, что такого рода регулирование позволит участникам рынка быть уверенными, что те или иные показатели считаются агентствами по прозрачной методике, на основании понятных источников данных, что у поставщика нет конфликта интересов.

Важным фактором является, конечно, восстановление нормального раскрытия. Мы как поставщики информации с 35-летним опытом работы тоже готовы к повышению прозрачности. В прошлом году опубликовали с этой целью наш «Новостной стандарт» — свод принципов, правил и детальное описание технологии журналистской работы. Это 300-страничная книга о том, как мы проверяем, обрабатываем и пишем новости.

Такая открытость, как мы считаем, важна, потому что наши новостные ленты сегодня получают через брокерские системы 1,4 млн частных инвесторов, и они должны понимать, к каким стандартам мы сами стремимся.

— Судя по публикациям на портале СПАРК, один из основных подходов Интерфакса сегодня — добровольное предоставление компаниями информации о своем бизнесе в разных сегментах. Как вы оцениваете результаты?

— Добровольное раскрытие (мы называем этот проект СПАРК-Регистр) возникло из запросов бизнеса. В последние годы регулярно тысячи компаний обращались к нам, чтобы пополнить данные о себе в системе СПАРК: добавить финансовую отчетность, контактные данные. Они делали это, чтобы без дополнительных вопросов пройти проверку у крупных заказчиков, оформить заявки на кредиты в банках.

По отзывам, подавляющему большинству МСП публичной информации для принятия бизнес-решений не хватает. Особенно остро эта проблема стоит для молодых компаний, которые пытаются сейчас встроиться в формирующиеся новые цепочки поставок.

Недоверие как бы облагает весь бизнес дополнительным налогом. Повышение доверия, таким образом, — хорошая новость для всех.

СПАРК по факту используют для принятия бизнес-решений банки, крупнейшие корпорации. Он сформировал стандарты информации о бизнесе и хорошо зарекомендовал себя на рынке.

— На основе анализа данных СПАРК-Регистр, как раскрытие информации влияет на решения о кредитовании и размере ставки, на лизинговые выдачи и т.д.?

— Давайте посмотрим кейсы. У нас на недавней конференции выступала представитель компании «Сириус», которая рассказала о том, как через СПАРК-Регистр внесла в систему подтвержденные сведения о корпоративных нематериальных активах — о созданной этой молодой структурой уникальной цифровой платформе. Это позволило адекватно показать бизнес и получить кредиты от банков.

Если посмотреть шире, то стоит сказать о том, что нам важен не сбор информации сам по себе, а создание на ее основе работающих сервисов. Это необходимо и крупнейшим банкам, например, мы вместе с ОКБ даем агрегированный скоринг МСП. Внутрь скоринга зашиты данные СПАРК, кредитные истории компании и ее ключевых лиц.

Скоринг дает возможность автоматизировать оценку кредитоспособности и сразу направлять компаниям предодобренные кредитные предложения. В «бою» наши банки-клиенты запросили скоринг более 2,5 млн раз и использовали его для кредитования на сотни миллиардов рублей.

— В текущем году был запущен проект по раскрытию и сравнению нефинансовой отчетности esg-disclosure. Там открытый доступ к базе данных. Какие здесь есть риски и преимущества для юрлиц?

— Интерфакс — аккредитованное агентство по раскрытию информации эмитентов — уже 20 лет обеспечивает бесплатный доступ к этим данным.

Нефинансовые данные сегодня становятся частью стандартной отчетности. В частности, это предусмотрено международными

стандартами ESG-раскрытия, разработанными под эгидой Фонда МСФО.

Проблема том, что нефинансовую информацию российских компаний пока сложно использовать: сравнивать, анализировать. Она разрозненная, готовится по неунифицированным стандартам, показатели считаются по-разному.

Наш проект — это попытка внедрить набор конкретных базовых показателей, которые будут признаны рынком в качестве общепринятых, приведены к единому стандарту и не вызывают вопросов у эмитентов. В этом начинании нас поддержало крупнейшее объединение в сфере ESG — Национальный ESG-Альянс, в который входят 30 крупнейших корпораций.

Проводятся регулярные заседания рабочей группы, цель которой — обсуждать с компаниями методические подходы к расчету отдельных показателей. Например, на последнем заседании мы согласовали единый подход к расчету производственного травматизма. А еще было признано целесообразным раскрывать данные об образовании отходов по каждой из групп отходов отдельной строкой… Так мы постепенно проработаем все показатели и приведем их к единому знаменателю.

Сейчас на портале размещены анкеты 620 компаний. Данные выверяются самими организациями. Есть инструменты для анализа и сравнения анкет.

Банки — отдельное и перспективное направление. Мы видим их заинтересованность во внедрении в кредитный процесс стандартной и удобной для заемщиков ESG-анкеты и вместе с ESG-Альянсом хотели бы участвовать в этой работе.

Наша задача — сделать esg-disclosure практическим инструментом, полезным для всех.

— Как повлияют новые ESG-стандарты на поведение инвесторов, в том числе — из дружественных стран? Какую роль могут сыграть участники финансового рынка в обновленной ESG-повестке в РФ?

— Сингапур, Тайвань, Гонконг, Нигерия, Великобритания первыми объявили о начале подготовки к переходу на новые стандарты. Речь сегодня идет о начале формирования в мире, в том числе в Азии, единой системы координат для раскрытия ESG-информации. Ясно, что России нельзя оставаться в стороне.

Новые стандарты ориентируют компании на оценку ESG-рисков и возможностей с точки зрения их влияния на бизнес. То есть мы переходим «от лирики — к физике». Создаем прямую связку между ESG и финансовыми показателями. Это несколько отличается от прежних подходов и потребует от российских компаний нового взгляда на отчетность.

Финансовый рынок тоже очень важен. Внедрение «работающих», стандартных ESG-метрик в процедуры скоринга заемщиков и принятия кредитных решений станет важным вкладом в дальнейшее повышение значимости повестки устойчивого развития. Оно даст ясный сигнал для широкого круга компаний в России, что эту повестку игнорировать уже не получится. **Б.О**

